

Столетний дневник

«Наше местечко (так называли в Белоруссии некоторые населенные пункты), так вот в местечке Хотимск, он же райцентр, проживали в основном белорусы и евреи. Жили мирно и дружно. От Хотимска до ближайшей железной дороги было 45 км. Местность здесь чудесная. Протекает река Бесядь, которая впадает в реку Сож, а она приток Днепра. Рыба водилась всякая и много. Чтобы попасть в центр Хотимска, надо было пройти через три моста, каждый длиной 35 – 40 м, а расстояние от нас до центра было 1,5 км. Что представлял собой Хотимск? Дома в основном одноэтажные, несколько было двухэтажных. Имелись две церкви и две синагоги, две школы семилетки, из них одна на белорусском языке, вторая на еврейском. В центре несколько магазинов, столовая, Дом Культуры (тогда он назывался Народный Дом). Центральная улица называлась «Зеленой», спускаясь по ней вниз по направлению к реке, попадаешь в большой старинный парк, называемый «Липовка», где развлекалась молодежь. Здесь была танцевальная площадка, футбольное поле, магазинчик. Рядом с парком находилась почта. Местечко Хотимск небольшой населенный пункт. Это типа небольшого городка, к нему примыкали села: Прудки, Яновка, Село, Беседковская коммуна, поселок Сосновка и «Работа и Земля», так что приход церковный большой, да и для синагоги приличный. Промышленности почти не было, кроме льнозавода и сукновалки. Вот где мы проживали».

Это выдержка из дневника Анисона Моисеевича Галицкого. Таким он запомнил наш городской посёлок времен начала 30-тых годов прошлого века. Я не случайно начал очерк именно с неё. Поскольку буду выступать, скорее, в качестве редактора, а не автора данного материала. Все, что изложено ниже – это воспоминания нашего земляка, офицера, профессионального военного, ветерана Великой отечественной войны, работника системы Совета Министров Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Он прожил долгую (97 лет) и полную событий жизнь, вёл дневники, которые после его ухода внуки собрали в один свод и выложили эти мемуары в социаль-

научился самостоятельно. Был самоучка. Голова «варилась». После женитьбы в 1918 году, уже при Советской власти, вступили в сельхозартель по совместной обработке земли под названием «Эрд унд Арбайт», что в переводе «Земля и Работа». Надо отметить, что в артели были только семьи еврейской национальности. Вот тебе и раз! А говорили, что евреи только торгаши».

Я позволю себе лишь небольшое пояснение по поводу наград Галицкого-старшего. Серебряной была только одна медаль Моисея Львовича – «За усердие», так она правильно называлась и имела два достоинства: серебряное и золотое, а медаль «За храбрость» вручалась, если подвиг на фронте

большая русская печь с лежанкой, далее палаты (кроватей не было). Стоял стол, большая скамья для сиденья и две табуретки. Вот и вся наша мебель. В доме было 4 окна. Имелся длинный коридор с выходом во двор. Во дворе амбар для хранения зерна, муки, картофеля, овощей и прочего, а также сарай для коровы, свиней и кур. За сараем располагался огород, за ним находилась река Бесядь». И вот описание нового дома «от Советской власти» и рабочего быта Хотимска.

«Еще в 1928 году нам дали дом. Дом был большой, имел два входа: парадный с крыльцом и со двора. Жили мы в то

Анисон Моисеевич Галицкий

Лев Анисович. Он был забавный старичок, добродушный, нас любил. Был он верующий еврей, чего не скажешь об отце – почти безбожник. Будучи у нас он даже воду не пил, так как считал, что посуда у нас сальная, но рюмочку, если наливали, пил».

Есть в мемуарах Галицкого и такой фрагмент о хотимском детстве: «Помню печальный факт... В 1932 году с Украины шли люди с опухшими ногами. Оказывается, там был голод, а мы жили богато, как говорят, «кидались хлебом». Скольких мы их приютили, кор-

Анису бронь, Анис тайком, собрав рюкзак, сбежал в военкомат. Было это 10 сентября 1939 года. Опасаясь, что его все-таки вернут на стройку дороги, Галицкий сам просит направить его куда-нибудь подальше. И его направляют на Дальний Восток в Уссурийск. Дальше просто некуда. Вновь обратимся к дневнику:

“

«Прибыл я в город Ворошилов-Уссурийский (теперь он Уссурийск) в конце сентября 1939 года в 14 Отдельный

ные сети, где я их и обнаружил. Думаю, некоторые записи будут любопытны читателям. Цитат будет много, и я сознательно оставляю в них стиль и орфографию автора.

Анисон (Анис) Моисеевич Галицкий родился в Хотимске 9 июня 1919 года в еврейской семье. Вот, что он сам пишет о своих родителях: «В 1918 году соединились два рода: род Галицких и род Наймарков. Галицкий Моисей Львович 1887 года рождения и Наймарк Фаина Матвеевна 1886 года рождения поженились. Получилась чета Галицких – мои родители. До революции 1917 года отец был рабочим на кожевенном заводе. Призван был в царскую армию и участвовал в 1 Империалистической войне 1914 года рядовым солдатом. Был награжден двумя серебряными медалями «За храбрость» и «За усердие на службе». С группой солдат и офицером в боях попал в плен к немцам. Были два побега, ловили, били шомполами. Третий побег был удачным и отец через Бельгию, Голландию, Швецию и Петербург вернулся в 1917 году домой, местечко Хотимск, Могилевской области это в Белоруссии. Здесь он и познакомился с моей будущей матерью Фаиной Матвеевной и поженились. Она до революции 1917 года работала батрачкой у помещика Титовича. По тому времени она считалась довольно грамотной – окончила 4 класса церковно-приходской школы. Чего не скажешь о моем будущем отце Моисее Львовиче. Он не учился. Писать и читать

чуть-чуть не жадничал» до полноценного Георгиевского креста. В случае с Галицким, скорее всего, сыграла роль национальность. Евреев в Российской Империи не шибко жаловали.

Но продолжим листать дневник Аниса дальше. «В школу я пошел в 1926 году и поступил учиться в четырехлетку при Бесядковской коммуне. Школа располагалась в большом доме попа Рудницкого, где проживала учительница Грязнова, она обучала 2 и 3 классы, а 1 и 4 классы обучал Какашинский Ефим Яграфович, он же директор школы. Учил он хорошо, но был жесток. Учеников 4-ого класса, а там в то время были большие ребята, он за малейшее нарушение брал за шиворот и так швырял, что они лбом открывали дверь. Сам я у него, еще в 1-ом классе из-за плохо выученного урока, стоял в углу на коленях целый урок. В 1930 году я поступил учиться в 5 класс в белорусскую школу-семилетку, которая располагалась в самом Хотимске. Стал пионером, барабанщиком».

Летом 1924 года на Хотимщине окончательно утвердилась Советская власть – был образован Хотимский район. Анис Галицкий был тогда совсем ребёнком, но любопытно, как он описывает изменение быта простых хотимчан в этот период на примере своих детских воспоминаний. Вот каким запомнил он свой первый дом:

“

«Жили в небольшом домике. Как зайдешь, посередине

время довольно зажато. Имели свое подсобное хозяйство: корова, теленок, несколько свиней, индюки и куры.

На чердаке дома всегда висели копченые окорока, свои колбасы, сало не выводилось. Кроме этого наша артель была богатой. Отец работал на разных работах на жатках, сенокосилках. Мать тоже работала в поле то на льне, то на уборке кормов, то на жатве хлеба. В 1929 году мать вступила в партию. Она ездила делегатом на съезд в столицу Белоруссии г. Минск. Артель наша имела около 1000 гектаров земли. Сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, гречку, лен и конечно бульбу (картофель). Сажали фруктовый сад площадью 25 гектар, который уже к 1930 году давал урожай».

”

Тут нужно сделать очередное пояснение по поводу свиней, окороков и сала в семье чистокровных евреев. Моисей и Фаина Галицкие, приняв Великую Октябрьскую революцию, отошли от иудейских канонов, став светскими советскими крестьянами и отмежевались от традиций предков, в том числе и от кашрута. Это вызывало многочисленные нарекания и конфликты с родственниками, которые продолжали исповедовать иудаизм. В дневнике Аниса есть запись: «Сторожем в саду был мой дедушка по отцу Галицкий

мили. И так все у нас Хотимске делали. Многих тогда спасли от голодной смерти. Вот доказательство как жили в Белоруссии по сравнению с соседней Украиной».

В 1933 году 14-летний Анис навсегда покидает родное местечко. Двоюродный брат Геннадий Наймарк, курсант военно-морского училища имени Фрунзе забирает Галицкого-младшего в Ленинград. С родителями остаются две младшие сестры и брат. Анисон Моисеевич и представить себе не мог какой долгий путь предстоит ему пройти и в прямом и в переносном смысле. Но именно по приезду в Ленинград он начинает регулярно делать записи в блокноте для себя. Сначала, чтобы не забыть малую родину Хотимск, а потом это стало даже не привычкой, а необходимостью.

В Ленинграде Анис Галицкий поступает на курсы техников-механиков по ремонту и эксплуатации автомобильных дорожных машин. Преддипломную практику проходит на строительстве знаменитого Рыбинского водохранилища в Ярославской области. А став дипломированным специалистом, получает направление в город Селенгинск (Бурятская АССР) на берегу Байкала. Молодой инженер сразу себя зарекомендовал профессиональным и ответственным руководителем участка. Его бригада строила дорогу от Селегинска до Улан-Удэ. Начальник строительства даже не отпускал Галицкого на службу в армию. И пока начальник звонил и писал во все инстанции, выбивая

учебный автомобильный батальон, 1 Краснознамённой Армии Дальневосточного фронта. Зачислили меня курсантом в учебную роту по подготовке младших командиров. Прошли мы карантин, отстрелялись и 7 ноября 1939 года я принял Военную Присягу на верность Родине и Народу Советскому. Вот теперь я стал настоящим солдатом.

”

Дисциплина была очень строгой, не только рукоприкладство, но даже словесное оскорбление солдата сурово наказывалось. Всё держалось на авторитете младших командиров. Призыв в армию в 1939 году был значительный по образованию, ибо призвали со средним и высшим образованием, даже имевших льготы. Командир роты сделал меня писарем роты. В 1940 году я решил организовать художественную самодеятельность. Кинув клич об этом, только в нашей роте объявились 6 музыкантов, да из других рот 5 человек. Итого 11 человек: 3 баяниста, остальные на струнных (гитара, мандолина, балалайка) и 1 пианист. Нашлись и ребята с хорошими голосами. Наш коллектив художественной самодеятельности выступал на Олимпиаде Дальневосточного фронта и занял третье место».

Александр АЛЕКСАНДРИН.
Продолжение в ближайшем номере районной газеты